

© 2004 г.

Г.А. ПОГОСЯН

АРМЯНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ТРАНСФОРМАЦИИ. Ереван: Лусабац, 2003.
460 с.

На постсоветском пространстве, в странах СНГ, в том числе и в Армении, происходят кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни. Как любая наука, так и социология должна ответить на эти вызовы времени, осознать и познать происходящие серьезные преобразования. Сейчас предпринимаются многочисленные попытки описать, объяснить, понять, интерпретировать и прогнозировать возможное развитие социально-экономических, социально-политических и духовных процессов. Но еще мало кто отваживается охватить в одном исследовании все многообразие происходящих изменений, дать им всеобъемлющую научную трактовку. Именно эту сверхзадачу, поставил перед собой автор монографии. Он заслуживает за это поддержки и одобрения. Хочется отметить и то обстоятельство, что Г.А. Погосян анализирует данные процессы, происходящие не только в Армении, но и в России, других независимых странах СНГ, странах Восточной Европы, а также в государствах, сделавших значительный прорыв на путях модернизации.

Но исследователь справился с подобной задачей? Какие проблемы ему удалось решить эффективно, а какие из них только обозначены им и требуют своей дальнейшей разработки? Тем более, что ученый одновременно стремится решить две сложных, но взаимосвязанные задачи: исследовать процессы, которые происходят в реальной жизни Армении, так и те явления, которые ассоциируются с развитием теории социологии как науки.

Во-первых, в монографии содержится обстоятельная и всесторонняя характеристика изменений, которые происходят в Армении, других странах СНГ. Как их назвать? Какое понятие отражает с наибольшей точностью весь спектр процессов во всех сферах общественной жизни? Сейчас в социологической литературе, как и в литературе других социальных наук, эти изменения пытаются осмыслить, используя слова «переход», «переходный период», «транзит», «модернизация», «перестройка», «постиндустриальное общество» и т.п. Г.А. Погосян избрал термин «трансформация», что, на мой взгляд, является наиболее верным [правда, автор соблюдает это не во всех случаях, иногда заигрывая со словом «транзитология», хотя в теоретической смелости ему не откажешь: при постановке проблем он проявляет завидную смелость и настойчивость (гл.1)]. Ведь слово «переход», как и его иностранный аналог «транзит», ничто не объясняет и не уточняет. Оно может быть применено практически к какой угодно ситуации в любой стране, даже тогда, когда происходит стабильное развитие. Все страны к чему-то всегда переходят. Не зря российский философ и политолог Б. Капустин с такой убийственной логикой подверг жесточайшей критике эти надуманные или механически заимствованные слова. И в то же время понятие «трансформация» говорит о качественных изменениях (а не просто об изменениях), дает возможность осмыслить эти изменения не только по линиям плюс-минус или прогресс-регресс. Применение термина «трансформация» позволяет автору не сковывать себя догмами или кажущейся научностью. Именно такой подход

позволил ему дать всестороннюю картину происходящего в Армении, только на этой основе высказать предложения о возможных путях решения общественных проблем. Правда, остается не проясненной до конца логика применяемых им рассуждений об общих и специфических критериях трансформации.

Во-вторых, автор на основе концепции трансформации предложил национальную модель модернизации, показал, что именно на данном пути возможно более эффективное и надежное решение поставленных жизнью задач. Это тем более важно, потому что многие страны СНГ не избежали преувеличения как попыток реализации заимствованных рецептов, так и этнонациональных амбиций, которые можно трактовать как следование глобализационным процессам, так и утверждение национальной самобытности, которая нередко оборачивается национальной ограниченностью (ср. 385-407). Мера национально особенного и общего в развитии всех стран мира – важнейшая не только политическая, но и научная задача. Автор формулирует свои предложения, но он, как и полагается ученому, озвучивает и определенные раздумья, и предложения, которые не исключают другие подходы и иные варианты решения насущных проблем. В его работе предпринята убедительная попытка интерпретировать с этих позиций происходящие процессы в Армении, назвать их «модернизационным откатом» и деиндустриализацией. В целом, можно приветствовать нелюбезную критику происходящего в Армении и других странах СНГ, лидеры которых долгое время исповедовали и исповедуют концепцию «догоняющей модернизации». Автор стремится описать, в чем же состоит собственный путь Армении в решении проблем трансформации, можно ли выработать свою модель модернизации? В этой связи привлекает внимание шестая глава, в которой формулируются перспективы дальнейшего развития страны, сценарии ее обозримого будущего.

В-третьих, Г.А. Погосян проявляет теоретическую смелость, подвергая сомнению старые устоявшиеся понятия, которые во многом потеряли не столько свой смысл, сколько ту значимость, которую они играли несколько десятков лет назад. Поэтому он отвергает и выражает сомнение по поводу понятий «социальная система», «социальная структура». Такую позицию автора я полностью разделяю, также как и наметившийся крен в сторону антропоцентрической позиции, то есть признания и значения роли человека в решении конкретных судеб людей.

В-четвертых, с критикой некоторых «старых» позиций связано предложение включить в социологию новые понятия и обновить понятийный аппарат, который с большей степенью адекватности описывает современные реалии. Возможно, что не все нововведения приживутся в социологии, но предложения, аргументированные автором, заслуживают всемерной поддержки и применения при социологическом анализе трансформирующихся обществ. Например, такие понятия, как «новая бедность», «новая национальная (армянская) идентичность», «социальная ностальгия», «политическое отчуждение», «моноэтнизация» и другие.

В-пятых, автор неоднократно возвращается к теме причудливых комбинаций, которыми характеризуется современное армянское общество, когда люди одновременно ориентируются и на прошлые советские ценности, и на некоторые рыночные предпочтения, и на ряд национальных и даже националистических установок и т.д. и т.п. (пятая глава). Мои российские коллеги пытались осмыслить это явление с позиций «лукавого человека» (Ю.А.Левада), «катастрофического человека» (В.Н.Шубкин), «человека в обществе риска» (О.Н.Яницкий). Но, на мой взгляд, этому в большей мере соответствует концепция «парадоксального человека», который не замечает вопиющего противоречия в том, что он одновременно и притом искренне ориентируется на противоречивые, а иногда и

взаимоисключающие интересы. Он вроде бы бежит за несколькими «зайцами», которые мчатся в противоположных направлениях.

В-шестых, автор дает строгий и объективный анализ процессов этнической идентичности и национальных преобразований, который он назвал моноэтнизацией, высказывает серьезную тревогу по поводу возможной опасности таких процессов. Тем более, как следует из его работы, армянская нация – одна из самых открытых в мире: ее представители живут практически во всех странах мира и, как показал недавно происходивший в Москве Всемирный конгресс армян, они вносят заметный и плодотворный вклад в развитие этих стран. Такой взаимоисключающий процесс – открытость для всего мира, с одной стороны, и закрытость, с другой, когда касается самой Армении – достаточно противоречивая картина, которая требует как научного прояснения, так и определенных политических, государственных решений. Тем более, что процесс моноэтнизации сопровождается огромными миграционными потоками, депопуляцией и непредвиденными трансформационными сдвигами (четвертая глава).

В монографии дана значительная база эмпирических данных, которая создает истинную картину состояния современной жизни армянского общества. Но все же эти данные носят характер дополнительной аргументации, позволяют наглядно увидеть в действии те теоретические выводы или содержание тех новых понятий, которыми пользуется автор при анализе многих социальных проблем, решаемых армянским народом. Именно с этих позиций наиболее интересно и глубоко описаны социальные последствия приватизации, частной собственности, либерализации и внедрения рыночных отношений. В книге содержатся много более частных, но не менее важных положений, которые автор поднял в своем исследовании, дал их характеристику и высказал свои оригинальные предложения. Он много размышляет над тем, что либеральная модель развития общества, которая навязывалась народам в России и Армении, потерпела историческое

фиаско. И даже гораздо в более короткие сроки, чем это произошло с большевизмом. Автор делает вывод, что крах либерализма породил ностальгию по прошлому и власти «сильной руки». Мне кажется, что в предстоящий период произойдет переход не столько к «управляемой демократии», сколько к неокейнсианской модели развития, когда роль государства будет значительна, но это будет не директивный метод, а метод косвенных рычагов, который оправдал себя в «новом курсе» Ф.Рузвельта и который успешно применяется в современных индустриальных странах. Именно такой курс, а не пресловутая либеральная модель монетаризма со своей безбрежной вольницей, которая реально привела к беспределу, краху национальных экономик, к массовому обнищанию народа.

Нуждаются в уточнении и размышления автора о политической ситуации, выводы о многопартийной системе. В монографии дается обстоятельная характеристика политических ориентаций и предпочтений населения, современный расклад сил на политическом пространстве. На мой взгляд, здесь речь идет не о феномене многопартийности, а о квази- или псевдопартийности, ибо в Армении, как и в России, других странах СНГ, практически нет (за исключением наследников КПСС) политических сил, которые обладают определенной стабильностью даже в расчете на ближайшее десятилетие. Практически все партии – это имитация политической деятельности, за которой скрываются групповые или личные амбиции. Поэтому политический плюрализм выглядит достаточно примитивно, ибо он не препятствует установлению «управляемой демократии», тоталитарным и автократическим тенденциям. Политическая фрагментация характерна для Армении, что и показывают обследования общественного мнения. Кстати, нуждается и дальнейшая разработка идеи: а не являются ли политические партии характеристикой прошлых веков и особенно XIX-XX столетий, не уходят ли они в небытие или, по крайней

мере, превращаются во что-то принципиально иное, сохраняя видимость оболочки?

Есть необходимость в дальнейшем усилении и аргументации заслуживающих внимания выводов о роли СМИ, ситуации их роста и увеличения числа при одновременном сокращении читательской аудитории, изменения функций каналов коммуникации, особенно телевидения, о пределах трактовки и применения свободы выражения своих устремлений и ориентаций (см. параграф третьей главы). Интересны размышления автора о формах демократии – партиципаторной (в западных странах) и представительной (в странах СНГ). Но очевидно, что такая форма в странах СНГ находится в стадии кризиса, ибо для людей стала очевидна ограниченность и узость того, чем они обладают на политическом поле. Именно этим продиктовано распространение политической апатии, аномии, желания отказа в поддержке всех политических сил (третья глава).

Рассуждая о трансформационном ресурсе общества (еще одно интересное предложение автора), Г.А. Погосян считает, что на пути осуществляемых преобразований была допущена «главная судьбоносная ошибка. Реформаторы не учли, что проводником и движущей силой всякой реформации выступают определенные социальные слои, группы и живые люди. Социальный ресурс модернизации был отброшен со счетов» (с.409). И это, на мой взгляд, основная оценка происходящих социальных изменений в Армении, как и впрочем, в России.

Ж.Т.Тощенко,
член-корреспондент РАН